

Памяти великого сельского артиста

Наталья Юрьевна Данченкова

(Государственный институт искусствознания:
Российская Федерация, 125009, г. Москва, Козицкий пер., д. 5)

Рецензия на: Русские самородки: Ефим Сапелкин. Памяти выдающегося народного музыканта / Ред.-сост. В. Н. Никитина. — М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2019. 184 с.: ил., нот.

Дата поступления: 24 июня 2021 г.

Дата публикации: 25 ноября 2021 г.

Для цитирования: Данченкова Н. Ю. Памяти великого сельского артиста. Рец. на: Русские самородки: Ефим Сапелкин. Памяти выдающегося народного музыканта / Ред.-сост. В. Н. Никитина. — М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2019. — 184 с.: ил., нот. // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 4. С. 173–178.

DOI: <https://doi.org/10.26158/ТК.2021.22.4.016>

Книга, созданная Верой Николаевной Никитиной — собирателем, исследователем, публикатором, увлеченным пропагандистом, певицей — исполнительницей традиционного русского фольклора различных областей и регионов России, прежде всего русского Юга, — необыкновенная. Эта книга — своеобразное чествование и отдавание долга памяти большому народному музыканту, вошедшему в историю русской музыкальной культуры — Ефиму Тарасовичу Сапелкину (1917–2002). Яркий музыкальный дар замечательного певца, его бесконечная любовь к народной песне и энергия творческого созидания, уникальные организаторские способности и умение ладить с людьми выдвинули Е. Т. Сапелкина и его высочайший по мастерству этнографический коллектив в число лучших народных певческих коллективов, прославили белгородское село Афанасьевку, сделав его знаковым пунктом на карте российской фольклористики и фольклорного движения. Редкие личные качества позволили Ефиму Тарасовичу переступить труднопреодолимые границы, разделявшие музыкальную

жизнь колхозной деревни и города в середине XX в., и стать активным участником процессов, связанных с вхождением аутентичного фольклора в российскую культуру начиная с 1960-х гг.

Книга в честь Е. Т. Сапелкина продолжает линию памятных изданий, составивших добрую традицию в эдиционной деятельности Московской консерватории и посвященных великим музыкантам, но в силу исключительной неординарности ее главного героя — подлинного носителя устной певческой культуры — выделяется особым характером. В. Н. Никитина нашла свой талантливый подход к созданию памятного «портрета» народного музыканта. Подготовленное ею издание представляет собой многоголосый коллективный рассказ об уникальном певце-мастере. В этом рассказе участвуют очень разные лица — профессиональные фольклористы, участники фольклорного движения, лидеры и руководители фольклорных ансамблей разного плана, а также сами народные певцы — местные жители.

Всем хором голосов руководит составитель, обеспечивая наиболее адекват-

ную форму высказывания каждому. То, что большинство рассказов записано В. Н. Никитиной в ходе устных бесед с их авторами, делает книгу насыщеннее и богаче и одновременно создает полноту круга участников (ведь далеко не все из них стали бы облекать свое воспоминания о Е. Т. Сапелкине в связный литературный текст).

Благодаря сочетанию разных форм изложения (статьи, воспоминания, материалы) портрет героя книги, Е. Т. Сапелкина, предстает на фоне значительного отрезка времени — от 1950-х до начала 2000-х гг., с его неоднозначными коллизиями и процессами, жизнью деревни и ее пронизанным музыкой бытом, радикальными переменами в отношениях деревенского фольклора с городской фольклористической средой и «большой» музыкальной культурой. Этот контекст позволяет по-новому увидеть личность и творчество Е. Т. Сапелкина, задуматься над проблемами, которые выдвигают на повестку дня его неординарная судьба и полная духовного горения деятельность.

Данные и свидетельства, запечатленные в книге, не найти в фольклорных архивах, тем выше их историческая ценность. Так, воспоминания белгородского композитора и педагога И. И. Веретенникова, уроженца села Афанасьевка, заставляют нас заново пережить остроту культурной ситуации 1950-х — начала 1960-х гг. Радиоэфир Советской страны полон трансляциями народной песни в исполнении самых разных профессиональных народных хоров, певцов и самодеятельных коллективов, а фольклорная песенная традиция, всё еще живая и цветущая на Белгородчине и во многих других краях и землях СССР, остается не только неизвестной массовому слушателю, но и категорически непризнаваемой, как бы не существующей для руководителей культуры и чиновников всех рангов. Яркая и красочная, полнозвучная фольклорная песня причислена к пережиткам старого крестьянского быта и лишена всех прав. В неведении пребывают и сами деревенские жители: по Афанасьевке, как небылица, ходит слух, что за исполнение песен где-то платят деньги, тогда как здесь, в селе, жизни без песни просто не существует (с. 54).

Всю несправедливость такого положения с особой болью ощущал

Е. Т. Сапелкин, с юных лет мастерски владевший искусством традиционного пения и глубоко понимавший красоту родной песни. Начавший выступать с хором совсем молодым, еще в 1938 г. (или даже в 1936-м), в 1950-е гг. он уверенно встает на путь музыкальной «работы». Счастливым поворотом в его судьбе становится выезд его хора в Москву и выступление на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке на концерте в честь ее открытия (1958). Большой успех в Москве, однако, не улучшил отношений с сельскими властями. От Е. Т. Сапелкина по-прежнему ждут песен о партии и Ленине, а он останется неизменно верен своим *лёлюшкам*. И даже сочиненная на народный напев песня «О съезде партии» положения не изменила: Е. Т. Сапелкин имеет устойчивую репутацию неуживчивого скандалиста, не считающегося с авторитетом партийного и государственного руководства. В конце 1950-х гг. местная администрация решает выселить его из села как официально не работающего (Е. Т. Сапелкин оставил работу ветеринара и всерьез занялся изучением песенного фольклора своих мест, расширением репертуара своего хора). Но ситуация выходит из-под контроля сельских властей. В Афанасьевку начинают приезжать в экспедиции фольклористы из Москвы — А. В. Руднева, В. М. Щуров и др.; «оттепель» 1960-х гг. постепенно возвращает фольклору статус ценнейшего культурного наследия: появляются теле- и радиoprogramмы, посвященные традиционной фольклорной музыке; сначала в Москве, а затем и в других крупных городах проходят с подлинным триумфом этнографические концерты с приглашением аутентичных народных исполнителей; в музыкальных вузах и училищах открываются факультеты и кафедры народной музыки; появляются городские певческие коллективы, профессиональные и любительские, ретранслирующие традиционное песенное искусство. Е. Т. Сапелкин с хором оказывается в самой гуще этих динамичных процессов. Афанасьевцы участвуют в этнографических концертах, выступают на научных конференциях и фестивалях музыкального фольклора в Москве, Ленинграде, Куйбышеве, Каунасе и других городах Советского Союза. Они становятся гостями и участниками

теле- и радиoproграмм; о них снимают фильмы и пишут научные труды; записи их пения публикуются на грампластинках. Популярность и востребованность Е. Т. Сапелкина обеспечили ему постепенное признание местным руководством; положение певца упрочилось, он получил официальную должность руководителя афанасьевского певческого коллектива, а впоследствии удостоился звания заслуженного работника культуры России.

Большую весомость имеют приведенные в издании свидетельства о многолетних связях и контактах Е. Т. Сапелкина не только с фольклористами, но и с российским фольклорным движением в целом. Вклад Е. Т. Сапелкина в становление и развитие этого последнего трудно переоценить. У певца сложились тесные отношения с В. М. Щуровым и многими другими специалистами по фольклору, а также с рядом хоровых деятелей как в южно-русском регионе, так и за его пределами. Он активно выезжает в Москву и Белгород (часто без хора), а потом и в другие города — поет на лекциях в Московской консерватории, Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных и других учебных заведениях, дает открытые уроки и мастер-классы по народному вокалу, помогает формировать песенный репертуар в зарождающихся городских фольклорных ансамблях, снабжает их подлинными народными костюмами из своих мест и обучает секретам местного танца. По справедливой оценке А. С. Кабанова, певческая и организаторская активность Е. Т. Сапелкина превратила песенный стиль Афанасьевки и его коллектива в олицетворение южнорусской песенной традиции (с. 70). Постепенно его дом в Афанасьевке становится фольклорной Меккой, к нему приезжают фольклористы, студенческие экспедиции, целые фольклорные ансамбли — отрабатывать вновь освоенный фольклорный материал и записывать новый, учиться петь и плясать по-белгородски. Особо тесным и продуктивным стало многолетнее творческое сотрудничество Е. Т. Сапелкина с ансамблем Д. В. Покровского, увенчавшееся новаторскими концертными программами. Для некоторых фольклорных ансамблей коллектив Е. Т. Сапелкина становится эталоном народного пения и образцом для подражания (с. 27).

Красной нитью через собранные в книге материалы проходит стремление их авторов осмыслить, вербализовать феномен удивительного исполнительского мастерства Е. Т. Сапелкина и его хора. О владении Е. Т. Сапелкиным красочной манерой обертонального пения, о даре музыканта превращать собственным голосом и темпераментом всё вокруг него в «цветущее поле» пишет Е. О. Зосимова. А. С. Кабанов отмечает огромный, казавшийся безграничным, репертуар Е. Т. Сапелкина, его мастерское владение системой традиционного многоголосия, умение певца тембром и собственным обликом точно соответствовать песне, «совпадать» с ней — и никогда не повторяться при ее многочисленных воплощениях. Т. И. Смылова выделяет способность певца виртуозно «ладить» с любым исполнителем, с каждым, кто включался в ансамбль. Об особом даре Е. Т. Сапелкина передать суть верного певческого звукоизвлечения буквально одним словом или образным выражением говорят Г. В. Руднев, В. А. Царегородцев. А. Н. Котов рассказывает об эксперименте, спонтанно предпринятом на одном из концертов в Московском Доме композиторов, когда по просьбе Д. В. Покровского Е. Т. Сапелкин последовательно уменьшал состав своего ансамбля, начав с семи и закончив только двумя поющими, трансформируя певческий рисунок остающихся голосов и не потеряв общего характера звучания. В. Н. Никитина ставит весьма непростой вопрос об особой «женственной составляющей» певческого стиля Е. Т. Сапелкина, усвоившего традиционный местный распев от своей матери, замечательной песельницы, о его тяготении к женскому репертуару и пению с женщинами, в смешанном коллективе, где их число было преобладающим. По словам певицы из села Подсереднее О. И. Маничкиной, «Ефим пел так, что не уступал любой женщине» (с. 115), а сам о себе певец говорил: «Голос у меня чисто матери моей» (с. 28). Мужчины в белгородских селах пели песни преимущественно протяжные, а Е. Т. Сапелкин пел с женщинами плясовые и свадебные песни и, что особенно удивляло, запевал песни и плясал (с. 118). Такие особенности и предпочтения Е. Т. Сапелкина слишком явно шли вразрез с местными, сохранившимися и во второй половине

XX в., обычаями четкого разделения мужского и женского пения и по репертуару, и по стилистике. Это обстоятельство в известной степени обособляло певца, подчеркивало его нетипичность, исключительность в глазах местного сообщества, однако адекватное осознание необыкновенных качеств Е. Т. Сапелкина пришло к его односельчанам лишь после смерти музыканта.

Перед читателем раскрываются и другие стороны неординарной творческой личности Е. Т. Сапелкина. Певец неукоснительно участвовал в празднично-обрядовой жизни своего этнокультурного локуса: посещал престольные праздники (*праздницы* в местной терминологии) в окрестных селах, при этом пел везде, хорошо зная локальный репертуар, становясь заводилой, запевавшей, «мотором» праздничного совместного пения. Не менее активным было участие Е. Т. Сапелкина и в сельских свадьбах (обрядовую последовательность которых он знал досконально), где он выступал и в роли дружки, и как запевавшая всех женских ритуальных песен, и даже частично в роли свашки (повивала невесту) (с. 30). Ефим Тарасович был большим знатоком народного традиционного костюма, прекрасно разбирался в технологии традиционного женского рукоделия: один из наиболее ярких эпизодов книги — рассказ А. Б. Тепловой об изготовлении им и его племянницей куклы из золы для московской коллекции.

Е. Т. Сапелкина отличало «серьезное, ответственное отношение к культуре родного села» (А. Б. Теплова, с. 92). Он был не только выдающимся певцом, владевшим обширным песенным репертуаром, он ощущал себя источником информации о фольклоре родной земли. Это сознание своей особой миссии побуждало Е. Т. Сапелкина вести настоящую собирательскую деятельность. По выражению уроженки села Верхняя Покровка Красногвардейского района М. Т. Яковенко, «...он ходил по селам на *праздницы*, собирал [запоминал] песни, как собирали песни Пятницкий, Массалитинов и другие руководители больших хоров Советского Союза, и передавал студентам, чтобы эти знания сохранить» (с. 118). Знаниям Е. Т. Сапелкина находилось применение и в певческой практике его коллектива, и в творческом сотрудничестве с фольклористами

и участниками молодежного фольклорного движения, с любительскими и профессиональными ансамблями. Эта подвижническая деятельность Е. Т. Сапелкина благотворно повлияла и на отношение к фольклорному наследию на родине певца, прежде всего в знаменитых «певучих» селах Алексеевского района, Афанасьевке и Подсереднем. Здесь до сих пор местные песельники собираются для совместного пения, «играют» песни; в Афанасьевке ныне существуют два аутентичных коллектива — фольклорный ансамбль и семейно-родственный ансамбль «Афанасьевский карагод», действующий под руководством Ф. Г. Чертова. При этих коллективах, в которых много молодых участников, существуют и два детских ансамбля-спутника. Теме связи времен и продолжения жизни фольклорно-певческого искусства в Афанасьевке и Алексеевском районе посвящен рассказ Т. А. Старостиной об экспедициях Московской консерватории в эти места в последние годы; о сельской культурной традиции и ее преемственном сохранении говорит в своей статье Ф. Г. Чертов.

Книга, посвященная памяти замечательного народного музыканта, превосходно и с большой любовью скомпонована и оформлена. Над созданием ее полиграфической версии работал увлеченный творческий коллектив, созданный и вдохновленный В. Н. Никитиной. Помимо основной текстовой части книга включает в себя обильный иллюстративный материал и вдумчиво подобранные приложения. Это, прежде всего, щедро развернутый фоторяд. Обширная подборка фотографий (значительная часть из архива В. Н. Никитиной) наглядно представляет историю творческой жизни Е. Т. Сапелкина с самых разных сторон: на концертной эстраде, в кругу односельчан на *праздницах* и песенных «сходках», за бытовым музицированием дома и в классе Московской консерватории, на юбилейных чествованиях в родном селе и на сцене Концертного зала им. П. И. Чайковского и др. — и в посмертном бытии, увековеченном бюстом в Афанасьевке. На фотографиях запечатлены тесные контакты певца с фольклористами, участниками фольклорного движения. Перед читателем проходят многие, остановленные в кадре, моменты напряженной

совместной работы московских собирателей и местных музыкантов по выявлению и фиксации традиционных песен и наигрышей — в деревенской избе и на заснеженной сельской улице; нелегкие экспедиционно-фольклористические будни 1970–1980-х гг., сопряженные с транспортировкой габаритной и тяжелой аппаратуры, прибытие и отъезд фольклорных экспедиций — при неизменном радужном участии самого Е. Т. Сапелкина и народных певцов. Фотографии несут особую атмосферу доверительности, заинтересованного сотрудничества, большого человеческого тепла и сердечности, неизменно сопутствовавших Е. Т. Сапелкину.

К книге приложен компакт-диск, на котором воспроизведены архивные записи коллектива Е. Т. Сапелкина, сделанные во время первого приезда афанасьевцев в Москву и в первой экспедиции под руководством А. В. Рудневой в Афанасьевку в 1958 г., из фонда Научного центра народной музыки им. К. В. Квитки. В книге помещены тексты всех песен, звучащих на диске. Последняя песня из этой подборки, «Ты дуброва», исполненная Е. Т. Сапелкиным соло, стала основой для двух разных по стилю обработок, выполненных композиторами Ю. Колесником и А. Павловым, также представленных на диске. Завершает программу диска плясовая песня «Девка по саду ходила» в хоровой обработке В. Калистратова. В книге дана нотация Ю. Колесника песни «Ты дуброва» в исполнительской версии Е. Т. Сапелкина и нотный текст аранжировки В. Калистратова. В качестве приложения в книгу включены список основных выступлений хора села Афанасьевка, дискография и фильмография коллектива.

Созданная В. Н. Никитиной книга — весомая лепта в копилку памяти выдающегося народного музыканта. Она адресована широкому кругу читателей — не только специалистам в области фольклора, но и, что необычно, буквально всем почитателям и ценителям таланта Е. Т. Сапелкина, а также жителям Белгородской области, его односельчанам и близким. Собранные в книге материалы дают ощутимый стимул для дальнейшего изучения творчества музыканта. Уже сейчас становится очевидна неординарность цели, которой, видимо, следовал Е. Т. Сапелкин — вывести аутентичную

фольклорную песню на эстраду, на широкую аудиторию. Именно этой целью, вероятно, могут быть объяснены многие «особенности» певческой стилистики и исполнительской стратегии Е. Т. Сапелкина и его коллектива. Это, прежде всего, тщательно продуманное и отработанное для сценического воплощения исполнение традиционной песни; расширенный, красочный и разнообразный, в основе своей женский, репертуар его коллектива, но включающий также и мужские протяжные песни, переведенные в женскую многоголосную стилистику (напомним, что мужское пение в регионе лишено яркой декоративности и далеко не столь эффектно, как пение женское); в песнях усилен их индивидуальный колорит, даже при типологическом сходстве их склада. Унифицирована и блестяще отлажена (синхронизирована) сценическая пластика коллектива.

В таком подходе к сценической интерпретации аутентичной песни Е. Т. Сапелкин в известной степени сопоставим с выдающимися музыкальными деятелями, ратовавшими за утверждение народной песни на концертных подмостках, — А. Д. Агрневым-Славянским, В. В. Андреевым, Осипом Смоленским, М. Е. Пятницким и др. Как и они, Е. Т. Сапелкин ведет просветительскую работу, обучает, делает все возможное для распространения местного фольклорного репертуара и певческого стиля как можно шире, устанавливает, поддерживает и расширяет контакты с музыкантами, фольклористами, деятелями и участниками фольклорного движения, формирует яркий и богатый репертуар своего хора (для чего постоянно перенимает новые песни в селах своей округи). Но, в отличие от деятелей рубежа веков, Е. Т. Сапелкин был лишен возможности стать самому хозяином и организатором своей сценической концертной деятельности, был вынужден ограничиться рамками «брокерства» (с. 36) — стать культурным посредником между аутентичной средой и фольклористами.

Нет сомнений, что замечательное певческое искусство и концертно-сценический феномен Е. Т. Сапелкина и его коллектива должны стать предметом будущих исследований.

© Н. Ю. Данченкова, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Данченкова Н. Ю. <https://orcid.org/0000-0002-0194-5298>

Кандидат искусствоведения, внештатный научный сотрудник сектора фольклора и народного искусства Государственного института искусствознания: Российская Федерация, 125009, г. Москва, Козицкий пер., д. 5; тел.: +7 (495) 694-03-71; e-mail: njdanche@yandex.ru

In Memory of the Great Rural Artist

Natalia Yu. Danchenkova

(State Institute for Art Studies: 5, Kozitskii side-str., Moscow, 125009, Russian Federation)

Review of: Russian Nuggets: Efim Sapelkin. In Memory of an Outstanding Folk Musician / Ed. and comp. by V.N. Nikitina. Moscow: Nauchno-izdatel'skii tsentr "Moskovskaya konservatoriya", 2019. 184 p.: ill., not.

Received: July 6, 2021.

Date of publication: September 25, 2021.

For citation: Danchenkova N. Yu. In Memory of the Great Rural Artist. Review of: Russian Nuggets: Efim Sapelkin. In Memory of an Outstanding Folk Musician / Ed. and comp. by V.N. Nikitina. Moscow: Nauchno-izdatel'skii tsentr "Moskovskaya konservatoriya", 2019. 184 p.: ill., not. *Traditional Culture*. 2021. Vol. 22. No. 4. Pp. 173–178. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.4.016>

© N. Yu. Danchenkova, 2021

ABOUT THE AUTHOR

Natalia Yu. Danchenkova <https://orcid.org/0000-0002-0194-5298>

E-mail: njdanche@yandex.ru

Tel.: +7 (495) 694–03–71

5, Kozitskii side-str., Moscow, 125009, Russian Federation

PhD in Arts, Freelance Researcher of the Folklore and Folk Art Sector, State Institute for Art Studies



This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)